

Глава 12

[Кто в этом мире самый красивый?]

На страницах книги, до этого хранивших девственную чистоту, медленно проступили слова.

Прежде чем Клод успел его остановить, Эдриан уже подскочил к столу. Схватив перьевую ручку, он размашисто окунул её в чернильницу и одним движением начертил свой ответ.

«Мован Шуай».

Стоявший за его спиной Клод молча закрыл лицо рукой.

Как только Повелитель демонов поставил последнюю точку, зал снова затрясло. Но, что странно, центральный постамент замер как влитой — даже чернильница не сдвинулась ни на миллиметр. Эдриану пришлось намертво вцепиться в камень, чтобы не вылететь на пол.

Как и в прошлый раз, плиты разошлись в стороны. Однако теперь из провала поднялся не пьедестал, а иссиня-чёрный гигантский зверь. Два мощных рога венчали его голову, острые когти сверкали, а тело покрывал слой густого меха. Венцом этого гротескного образа служил нелепый красный нос.

Эдриан даже не взглянул на чудовище. Его возмущённый возглас был адресован книге:

— Невозможно! Как в этом мире может существовать кто-то красивее меня?!

Он принялся неистово тыкать пером в бумагу:

— Выходи! Хватит отмалчиваться! А ну, покажись!

[Вздор! С чего бы самому красивому существу в мире зваться «Мован Шуай»!]

— Сам ты вздор! Самый красивый в мире — это я! И я — Мован Шуай!

[Не может быть!]

— Откуда тебе, какой-то книге, знать о моей красоте?!

[А откуда тебе, какому-то демону, знать о моих эстетических стандартах?!]

— Твои стандарты — сплошное недоразумение!

[Это твои вкусы — тихий ужас!]

— Небылица! Мою красоту признаёт весь мир!

[А моё чувство прекрасного признаёт вся преисподняя!]

— Хм!

[Хм!]

Клод: «...»

Герой со вздохом, полным головной боли, покосился на этих двоих — книгу и демона, что вцепились друг другу в глотки. Обнажив оружие, он двинулся навстречу зверю.

— Ты — книга, написанная десять тысяч лет назад! Откуда тебе знать современные каноны красоты?! — не унимался Эдриан.

[А ты — старый демон, коптящий небо десятки тысячелетий! Тебе ли судить о прекрасном!]

— Отсталая!

[Старомодный!]

— Невежда!

[Бесстыжая рожа!]

— Хм!

[Хм!]

Внезапно за спиной грохнуло. Книга вздрогнула, и все надписи на её страницах мгновенно исчезли.

Эдриан обернулся. Гигантский зверь уже пал от руки Клода. Туша завалилась навзничь и начала рассыпаться чёрными искрами, начиная с нелепого красного носа. Герой, тяжело

дыша, стоял прямо на животе поверженного монстра. Положив меч на плечо, он сухо бросил:

— Продолжай. У нас ещё две попытки.

Вспомнив, что какая-то бумажка отказывается признавать его величие, Эдриан в ярости развернулся обратно.

Книга немного подергалась, и вопрос возник снова.

[Кто в этом мире самый красивый?]

Эдриан сжал перо так, что оно жалобно хрустнуло. Кончик пера вонзился в бумагу с такой силой, будто хотел проткнуть её насквозь. Штрихи ложились резко, остро — ещё немного, и страница превратилась бы в лохмотья.

Клод, наблюдавший за этим со стороны, почувствовал, как у него нервно дернулось веко. Дурное предчувствие захлестнуло его сознание. Он спрыгнул с туши монстра и бросился к постаменту, но было поздно. Ему оставалось лишь снова прикрыть глаза ладонью.

Под вопросом красовались четыре буквы: «Эдриан».

Зал заходил ходуном. Земля разверзлась, и перед Клодом предстало новое чудовище. На этот раз зверь был ослепительно белым, похожим на медведя, и выглядел на удивление мило. Он смотрел почти невинно огромными круглыми глазами — на такого даже руку поднимать было жалко. Но стоило монстру заметить незваных гостей, как напускная кротость испарилась. С яростным ревом «плюшевое» чудовище бросилось в атаку.

Герой смерил Эдриана пустым, почти мёртвым взглядом и, смирившись с судьбой, вступил в схватку.

Эдриан продолжал яростно тыкать пальцем в книгу:

— Дырявая тетрадка! Я — самый красивый в этом мире! И точка!

Книга беззвучно вопила буквами: [НЕТ!! ЭТО НЕ ТЫ!!!]

— Я! Именно я!!

[Да даже тот парень за твоей спиной симпатичнее тебя!]

— Враньё! Моисей всегда говорил, что я — первый красавец!

[Кто ещё такой Моисей?]

— Второй красавец в этом мире.

[Нет. Твоему вкусу веры нет.]

— Это твоим вкусам место на свалке!

[Самовлюблённый демон с извращённым чувством прекрасного!]

— Немая книжонка с дурным глазом!

[...]

[...?]

Книга замерла. Прошло немало времени, но на страницах не появилось ни слова. Как бы Эдриан ни перелистывал её, она оставалась безжизненной. Даже привычного подергивания страниц не было.

— Ты... ты что, обиделась? — неуверенно спросил Эдриан.

[QAQ...]

Книга качнулась и внезапно подпрыгнула. Перевернувшись в воздухе, она плашмя рухнула на камень обложкой вверх, спрятав свои страницы. Весь её вид — подрагивающие края и недавний «плачущий» смайлик — буквально кричал о глубокой обиде.

Эдриан осторожно коснулся переплёта:

— Прости?

— Я не нарочно.

— Ну, посмотри на меня.

— QAQ, ну прости же...

В последних словах демона слышались едва различимые слезливые нотки. Книга осторожно

приподняла край обложки, словно проверяя его искренность. Увидев, что Эдриан действительно готов разрыдаться от чувства вины, она тут же перевернулась обратно и легонько ткнула его корешком.

[Только не реви!]

— Я и не реву!

[Не верю.]

— Великий Повелитель демонов Эдриан никогда не распускает нюни!

[Но у тебя глаза красные! Это меня тут обидели, а не тебя.]

—...

[Ладно, ладно! Что бы ты ни написал в ответе, я зачту его как верный!]

— Правда?

[Чистая правда!] Книга выпрямилась, словно расправив плечи, и гордо вывела: [Великая Книга никогда не лжёт!]

— Ура! Книга — ты лучшая!

[Разумеется!] — кажется, фолиант прямо-таки засиял от гордости.

Тем временем Клод закончил разделываться со вторым монстром. С тяжёлым грохотом туша рухнула на пол. Книга дернулась, стёрла всю «переписку» и снова вывела тот же вопрос.

На этот раз Эдриан застенчиво улыбнулся и старательно вывел под вопросом своё полное имя: «Эдриан·(пропущено бесчисленное количество вторых имён)·Шуай·(пропущено бесчисленное количество фамилий)».

Имя было настолько длинным, что заняло всё свободное место на странице. Эдриан писал очень старательно, бережно выводил каждую букву. Когда Клод подошёл ближе и увидел, что тот снова вписал себя, он просто бессильно закрыл лицо рукой.

Но, вопреки ожиданиям Героя, зал не затрясло. Земля не разверзлась, и чудовища не появились. Клод сообразил: три попытки исчерпаны.

И тут произошло нечто совсем уж невероятное. Книга внезапно стала абсолютно чистой, а затем на всю страницу вспыхнули слова: [ПОЗДРАВЛЯЮ С ПОБЕДОЙ!], украшенные россыпью нарисованных ленточек и цветочков.

Победа? Вот так просто?

Клод почувствовал, как в мозгу пульсирует единственная мысль: «Вы что, издеваетесь надо мной?»

Страница снова обновилась. На ней медленно проступил сердитый смайлик, нарисованный с явным нажимом: [Так ты всё-таки знал правильный ответ!]

— Э-э... — протянул Эдриан. — Но Мован Шуай — это я. Эдриан — это я. И Эдриан Шуай со всеми именами — тоже я. В этом мире самый красивый — это я, и других вариантов быть не может!

[...]

[Мог бы сразу написать полное имя!]

— Но оно такое длинное, я устаю его писать.

[Ленивый демон!]

— Это ты просто соображаешь туго!

[Хм!]

— Хм!

Клод молча стоял в стороне, думая лишь об одном: «Значит, самым красивым в мире действительно официально признан Красавчик-Повелитель демонов...»

Почувствовав какой-то укол в глубине души, Клод невольно коснулся своего лица. Ему показалось, что его собственную внешность только что жестоко оскорбили.

Когда перепалка закончилась, книга по привычке «очистила» страницы.

[Поздравляю с успешным прохождением испытания и победой над (наброском монстра №1) и (наброском монстра №2). Теперь вы можете пройти через дверь впереди. Путь к сокровищам стал чуть короче, но впереди вас ждут ещё более суровые испытания.]

Рисунки монстров были донельзя корявыми — просто росчерки пера, в которых лишь смутно угадывались те гиганты. Однако первый «чертёж» выделялся ярко-красным пятном на месте носа, по которому Клод сразу его узнал.

— Ой? — Эдриан удивлённо склонил голову. — Эти картинки... мне кажется, я их где-то видел.

Книга, которая только что усердно выводила иллюстрации, замерла. Половина рисунка мгновенно исчезла, сменившись неровными буквами: [Тебе показалось. Ты никогда их не видел.]

— Да нет же, точно... — Эдриан нахмурился, перебирая воспоминания. — Кажется, это было несколько тысяч лет назад, я тогда был совсем маленьким. В тот день Моисей учил меня магии, но у меня ничего не выходило. Тогда он сказал: «Давай порисуем. Как будущий властелин мира, ты должен развиваться всесторонне. Раз силы не хватает, возьмём культурой. Начнём с живописи!»

— И я нарисовал этих двоих. Моисей спросил, кто это, и я ответил, что это магические звери. Хотя таких в природе не существует. Я даже помню, как расписывал их сильные и слабые стороны. Например, тот, что с красным носом: у него невероятно острые когти и огромная сила атаки, а длинный мех нужен, чтобы скрыть уязвимое место. Защита у него слабая, особенно на животе.

Клод невольно вспомнил недавний бой. Всё сходилось: когти монстра были бритвенно-острыми, но брюхо оказалось абсолютно беззащитным — именно это и позволило Герою так быстро с ним расправиться.

Пока Эдриан говорил, книга начала мелко дрожать. К концу его рассказа она тряслась так, что страницы начали хлопать друг о друга с сухим шелестом.

[Великая Книга... никогда бы не... никогда...]

— Хе-хе! — Эдриан победно улыбнулся. — Ты просто не смогла сама придумать монстров и стащила мои идеи!

[...]

— Ну, я тебя понимаю. В таком особенном месте, где хранится уникальное сокровище и лежит единственная в своём роде книга, должны быть и неповторимые стражи. Если бы здесь были обычные монстры, искатели сокровищ заранее знали бы их слабости, и испытание стало бы слишком лёгким.

[...]

Эдриан великодушно нашёл оправдание для книги:

— Но ты слишком глупенькая, чтобы выдумать что-то своё, вот и пришлось использовать мои детские рисунки.

[... И-именно так! Всё верно!]

Раскрыв правду, довольный Эдриан покровительственно похлопал книгу по обложке:

— Ладно, мы пошли дальше за сокровищами. А ты сиди тут смирно и жди следующих гостей. Разрешаю и дальше использовать моих зверушек.

[...]

Эдриан помахал книге рукой и, в предвкушении потянув за собой Клода, толкнул массивную дверь.

Перед ними открылся следующий пустой зал.

<http://bllate.org/book/17564/1702465>